

Н. А. Добролюбов

Предубеждение,

или не место красит человека,

человек -- место

Комедия в двух картинах, соч. Н. Львова. СПб., 1858

Н. А. Добролюбов. Собрание сочинений в трех томах
Том первый. Статьи, рецензии и заметки (1853-1858)
Составление и вступительная статья Ю. Г. Буртина
Примечания Е. Ю. Буртиной
М., "Художественная литература", 1986
[OCR Бычков М. Н.](#)

Господин Львов, "свет Николай Михайлович", как его остроумно охарактеризовало ловкое объявление "Весельчака", поступившего ныне под редакцию этого самого *света*,-- г. Львов есть автор комедии "Свет не без добрых людей", имевшей такой блистательный успех на сцене Александрийского театра¹. Этой рекомендации уже вполне достаточно для того, чтобы и вторая комедия "света Николая Михайловича" имела столь же блистательный успех на сцене Александрийского театра. Она и действительно имела этот успех; сему не отважатся противоречить самые заклятые враги комедий г. Львова. Но, к сожалению, есть критики, которые мало увлекаются "сценическими эффектами" (как они выражаются) и доискиваются в произведении -- жизни, идеи, характеров, даже смысла!! Последнее требование совершенно уже излишне от комедии: комедия не только *может*, а даже некоторым образом *должна* представлять бессмыслицу. Этого никак не хотят понять наши критики, и оттого комедия "света Николая Михайловича" им не нравится. Они непременно хотят, чтобы она похожа была на трагедию; да помилуйте -- она тогда ровно ни на что не была бы похожа!!

Мы берем на себя смелость защитить "света Николая Михайловича" от тех грозных обвинений, которые со всех сторон сыплются на него и которые мы, со всею откровенностью, свойственною нам, смеем назвать голословными, или, иначе,-- бездоказательными. Для полного успеха нашей защиты просим у читателей позволения рассказать содержание комедии "Предубеждение, или Не место красит человека, человек -- место". Оно было рассказано в прошедшей книжке "Современника",² но это ничего: там оно было рассказано подробно, а мы расскажем вкратце.

Дочь генерала Славомирского Наденька влюблена в станового пристава Андрея Николаевича Фролова, служащего приставом по собственной охоте. Отец имеет *предубеждение* против должности станового и не хочет выдавать за Фролова дочь свою. Но оказывается, что Фролов отдал долг за какую-то старуху, и генерал выдает за него дочь свою, убеждаясь, что "не место человека красит, человек -- место".

Как видите, содержание комедии чрезвычайно забавно. Зная одно это содержание, можно уже предположить, что у действующих лиц комедии очень мало смысла в голове и что столкновение их на сцене производит комизм необыкновенный. Так, вероятно, думал и сам автор, так, кажется, думает и вся публика, которая потешается комедиею г. Львова в Александрийском театре. Но не так думают критики. Они -- представьте себе -- вообразили, что г. Львов имел намерение вывести в своей комедии какие-то идеалы чего-то!.. Вон куда метнули! И ведь пресерьезно, по всем правилам эстетики, расположились да и разбирают каждую фразу: прилична ли она идеалу или нет? Конец концов, критики основательно доказывают, что лицо, возведенное ими в идеал, недостойно сана идеала, как говорящее и делающее много вещей, идеалу вовсе неприличных. Но ведь это вам же не делает чести, господа критики: с чего вы взяли возводить лица комедии в идеалы? кто дал вам на это право? На каком основании утверждаете вы, что автор так, а не иначе понимал созданные им лица? Все это требует основательного рассмотрения.

Прежде всего нужно заметить, что намерения писателя драматического кроются во глубине души его и всегда бывают темны для посторонних. Не находясь в интимных отношениях, например, хоть с автором комедии "Предубеждение", невозможно сказать наверное, что он вот именно такого-то мнения о характерах своих героев. Может быть, и такого, а может быть, и нет: пари держать трудно. Я не могу опровергнуть вашего мнения, если вам вздумается утверждать, что г. Львов видит идеал благородства в